

Уже под утро в свете ночника
 Я жизнь перебирал сначала.
 Луна презрительно молчала,
 В окошко глядя свысока,
 И кот, как луч, по спальне крался,
 Пытаясь слиться с тишиной,
 Он взглядом с ангелом встречался,
 Парившим где-то надо мной.
 Жена спала, дыша свободно
 Эфиром нежности моей,
 Свидетель милый и безмолвный
 Рождений сказок и детей.
 Все в мире мне казалось ясным,
 И даже сумрак за стеклом,
 И смерть, шагающая властно,
 И жизнь, прикрытая щитом.
 И в их волнующем движеньи
 Скрывалась тайна бытия:
 Простое чудо размноженья,
 Двух тел волшебное сближенье,
 В себе безудержность тая.
 И мне, участнику дуэли,
 Был дорог этот вечный бег
 Из сумрака – в холодный снег,
 И вновь – к недостижимой цели.

2015

В сорок лет не бывает поэтов.
 Те, что были, уже в гробах,
 Им уже не колдует лето,
 Не печалят любовь и страх.
 Всё лежат, всё молчат, как камни,
 Всё таращат свои глаза,
 И росток свои корни тянет
 Там, где раньше текла слеза...
 Ни мечты, ни тревог, ни боли.
 Всё прошло, утекло в песок.
 Мы такой же хотели доли,
 Но над нами смеялся бог.
 Мы остались на этом свете
 От чужой догорать искры.
 Нам даны в утешенье дети,
 К нам всё так же приходят сны.
 Мы в своей первородной силе
 Тащим мир на своём горбу.
 То, что будет, и то, что было,
 И того, кто уже в гробу.

2015

Знаешь, милая, знаешь, я еду домой.
 С собой ничего не беру:
 То, что нажил, зарыл под могильной плитой,
 То, что помнил, забыл поутру.

Дома будет прохладно, ты знаешь, Сибирь –
Бесконечная, белая мгла...
Лишь на ветке, как сердце, трепещет снегирь,
Да ложится на крыши зола.

Белый снег, чёрный уголь и красная кровь –
Это всё, что осталось моим.
Мы с тобой раскопали под снегом любовь...
Где она? Растворилась, как дым...

2001

* * *

Я не видел его одного,
Только с моей любимой.
Я нежно трогал её живот,
Ставший его могилой,
И я растворялся в её любви,
Я бредил о них в разлуке,
И сердце отстукивало шаги
И к милым тянуло руки...
И вдруг в цепенеющем кадре ужаса
Я вижу, как в раковине, дрожа,
Мой сын умирает
И, криком у жизни пощады прося,
О чём-то мечтает...

А он всё живёт у меня в мозгу,
Сцепившись комком нейронов.
И я, словно маленькую звезду,
Качаю его в ладонях...

1998

* * *

Стихосложение не грех,
Оно, скорей всего, услада –
Как горький привкус шоколада,
Как девичий задорный смех,
Как шум лесного водопада.
Но вечный принцип янь и инь
В нём проявляется контрастно:
Стихи оправдывают жизнь
И делают её напрасной.

2012

ЗИМОГОРЫ

Нас оставили напасти.
Посветлело. В вышине
Ходят зайцы жёлтой масти,
Отражаются в окне.

За окошком зимогоры,
Что вчера спустились с гор,
Отложив ночные споры,
Свежий пробуют кагор.

И от первого касанья
Мягких тканей языка
Будит сок воспоминанья
И туманит взгляд слегка.

Им не нужен gambler, yahoo,
Им не страшен лысый чёрт,
Ельцин, Клинтон, Нитаньяху
Или кто-нибудь ещё.

Эти парни ровно дышат.
Им такое по плечу!
По колено... Чуть повыше...
По... Ну, впрочем, я молчу.

1998

ПЕСНЯ

Закатилось колечко,
Так что больше не найти.
Сердце бьётся, словно свечка
Колыхается в груди!

И от этого так больно,
Что словами не сказать.
Видно, мне такая доля:
То, что дорого, терять.

Мне открыт простор до края,
До знакомого крыльца.
Да вот только в двери рая
Не пускают без кольца.

И от этого так больно,
Что словами не сказать.
Видно, мне такая доля:
То, что дорого, терять.

Сердце бьётся, точно свечка
Колыхается в груди.
Закатилось колечко
Так, что больше не найти.

2001